

“Это из-за воды! Только вода из деревни может это сделать! Я уже вернулась и поспрашивала вокруг!” - поспешно сказала Ли Гуй.

“Тогда, поскольку ты сказала, что будешь зарабатывать деньги, скажи мне, как ты собираешься это сделать”. Чжан Цянь сделал глоток воды, ожидая услышать, что она может сказать.

“Дело вот в чем, я... действительно вернулась сегодня, чтобы повидаться со своей дочерью, но я узнала, что ростки фасоли из кооператива снабжения и сбыта поставляются их деревней! Они поставляют его по 20 центов за кэtti и могут собирать 2000 кэtti в день! Запасы собираются в каждом домохозяйстве, и каждая семья может произвести от 70 до 80 кэtti.” Ли Гуй уставилась на лицо Чжан Цяня, боясь, что он рассердится, если она скажет что-то не так.

Услышав это, Чжан Цянь посмотрел на свою мать, пока он делал некоторые мысленные подсчеты о том, сколько денег можно заработать от 70 до 80 кэtti по 20 центов за кэtti. Он пришел к выводу, что это довольно приличная сумма денег в день.

Глядя на странное выражение лица Чжан Цяня, Ли Гуй сразу же сказала: “Я все еще зарегистрированный житель этой деревни! Если я вернусь, они разрешат это!”

“Значит, если ты вернешься, они соберут у тебя ростки фасоли и дадут тебе денег!” Чжан Кун недавно приглянулся городской девушке на фабрике. Она была молода и красива, и он как раз собирался ухаживать за ней.

“Кооператив по снабжению и сбыту основал свой стандарт на качество ростков фасоли. Если качество не соответствует их стандартам, то они не примут ростки фасоли”. Ли Гуй увидела выражение глаз Чжан Куна и испугалась, что Чжан Кун подумает, что он тоже может заработать много денег, отправившись в деревню. “Более того, они принимают только до 2000 кэtti в день. При производстве ростков фасоли всегда есть вероятность не соответствовать стандартам в трех или четырех случаях из десяти и получить отказ”.

“Ты, бездельница, теряющая деньги! Как будто эти бобы - не деньги!” Когда старая госпожа Чжан услышала это, она сразу же отругала Ли Гуй. Однако, поразмыслив, она почувствовала, что еще многое предстоит заработать. Она подумала, что, учитывая, что Ли Гуй не смогла получить никаких купонов, оставаясь здесь, она могла бы с таким же успехом позволить Ли Гуй вернуться в деревню, и дома тоже было бы спокойнее.

“Ты можешь вернуться, но ты должна отдать деньги, которые ты зарабатываешь, этой семье. Вы живете здесь уже столько лет, и мы заботимся о ваших четырех детях. Кун Кун субсидирует расходы этой семьи, так что вы должны вернуть их, когда заработаете деньги. Кроме того, вы должны сами найти деньги на фасоль, потому что у нас нет денег”. Старик Чжан посмотрел на старую госпожу Чжан. Он думал, что женщины из деревни были более послушными, чем невестки из города, поскольку они не осмеливались обращаться с какими-либо просьбами или жалобами.

“Я обязательно передам их вам”. Ли Гуй не осмеливалась сказать что-либо противоположное, боясь, что они снова откажутся от своего слова.

Старая госпожа Чжан уже собиралась встать и уйти, когда увидела Чжан Цинь и Чжан Мяо в углу.

“Возьми с собой и этих двоих, чтобы они могли тебе помочь”. Ей не нужны были эти две девочки, и было бы хорошо, если бы Ли Гуй забрала их, чтобы она могла немного побыть в тишине и покое.

“После того, как вы вернетесь в деревню, посадите больше овощей и принесите больше домой”. Старая госпожа Чжан удовлетворенно удалилась, и группа разошлась.

В деревне.

С тех пор как Ли Гуй ушла, Цяо Мэй размышляла о том, где Ли Гуй могла бы остаться. Ее дом не подходил, так как дома все еще был ее дедушка, Цяо Цян, и, кроме того, это прозвучало бы не слишком уместно, если бы об этом стало известно. Однако подать заявку на дом в сообществе обойдется довольно дорого. И вдруг она вспомнила, что у нее все еще есть здесь дом!

Цяо Мэй сидела во дворе и размышляла о том, как вернуть дом. В прошлом дом был оставлен семье Цяо Чжуана, чтобы они заботились о Цяо Мэй. Теперь дом находился в руках старшего сына Цяо Чжуана, Цяо Фу. Тогда они подписали соглашение в сообществе относительно этого соглашения.

Как только она придумала решение, Цяо Мэй взволнованно посмотрела на Цяо Цяна и сказала: “Дедушка! Я собираюсь попросить у Цяо Фу дом!”

Цяо Цян был шокирован и сказал: “Мэй Мэй, теперь ты беременна. Этот Цяо Фу не из тех, с кем можно шутить. Не позволяй ничему случиться с тобой”.

Цяо Мэй коснулась своего живота и сказала Цяо Цяну: “Не бойся. Я попрошу дядю Чжао пойти со мной. У него все еще есть письменное соглашение. Кроме того, разве ты мне сейчас не веришь? Не волнуйся, дедушка. Я ухожу сейчас же!”

Цяо Мэй отправилась в сообщество, чтобы объяснить ситуацию, и попросила Чжао Ляна найти письменное соглашение, а затем пойти с ней в дом Цяо Фу, чтобы попросить разрешения. Чжао Лян немного подумал и позвал нескольких милиционеров, чтобы они следовали за ними на случай, если что-то пойдет не так. Затем он взял письменное соглашение и последовал за

Цяо Мэй.

Был полдень, а также время, когда все заканчивали свою работу и возвращались на обед. Они все вышли, когда увидели Цяо Мэй, ведущую большую группу людей. Большой отряд привлекал много внимания, и все столпились вокруг, боясь что-то упустить. Когда тетя Дон увидела их, она тоже присоединилась к ним. Прежде чем они добрались до главной двери дома, Цяо Мэй крикнула: “Все, вы обедаете! Второй дедушка, я здесь, чтобы попросить тебя вернуть дом!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327576>